ОТКРОВЕНИЯ ГЕРРА ШМИДА

Западногерманское издательство «Гота ферлаг» в Штутгарте выпустило в свет книгу некоего Петера Шмида «Индия с чудесами и без чудес».

Как утверждает Шмид, он провёл «много месяцев» в Индии, написал свой «труд», «исходя из собственного опыта».

Читаешь этот опус и буквально на каждой странице его прорывается невероятный цинизм автора, мнящего себя «сверхчеловеком», а представителей великого индийского народа считающего неполноценными людьми. Жизнь индийца для него — не дороже, чем жизнь собаки. «...Моя охотничья добыча за многомесячное путешествие по Индии состояла из двух собак, птички, курицы и велосипедиста».

В этом весь Шмид: задавил человека — и ни капли не сожалеет об этом. «Велосипедистов не меньше, чем коров, и хотя они принадлежат к роду *Homo sapiens*, но ведут себя значительно глупее». Расистский хулиган имеет наглость смаковать подробности своего преступления: «Убитый мною велосипедист — вблизи Тривандрама — был один, слава богу. Идиот, — выругался я». Ну конечно, виноват не убийца; убитый виноват в том, что подвернулся под руку! Типичная психология преступного мира: не поймали на месте преступления — и «слава богу».

Дальше еще хуже. «На мостовой лежал молодой человек, прекрасный, как убитый кабаном Адонис». Каков жаргон! Ну прямо как в американских гангстерских комиксах или западногерманской пачкотне, воспевающей преступные деяния гитлеровских орд во время второй мировой войны.

С немалым цинизмом Шмид берется утверждать, что индийцам не под силу освоение

P. Schmid. Indien mit und ohne Wunder. Stuttgart, Gota Verlag, 1960, 253 S.

техники: «Индия полна чудес; самым большим чудом мне кажется то, что здесь вообще ходят автомобили». И это говорится о древнем народе, создавшем богатую культуру в то время, когда «белокурые господа» были еще тевтонскими варварами! Но герр Шмид уверен, что машинами могут управлять только белые. Судите сами: «Можно, конечно, собезьянничать несколько приемов, но обращаться с мотором, чувствовать в известной мере его пульс?..» Или: «Если индийцам пять раз покажешь, как надо делать, и отвернешься, то они в шестой раз все еще сделают неправильно».

По словам автора, подобная жалоба стала «лейтмотивом» на сталелитейном заводе Руркела, с грехом пополам построенном концернами ФРГ. Однако таких жалоб не услышишь в Бхилаи. Позволительно спросить: кто же управляет сейчас сложнейшими современными механизмами и оборудованием Бхилайского металлургического завода, да и многих других промышленных предприятий Индии? И быть может, известные всему миру индийские ученые, писатели и государственные деятели — не индийцы? Что же касается заявления насчет «обезьянничанья», то и это не случайно — ведь один из главных военных преступников Роберт Лей не называл население стран, подобных Индии, иначе как «негроидными древесными обезьянами».

Основное «впечатление» от поездки по индийским железным дорогам Шмид выразил довольно коротко: «Десятки вороватых бедняков рыщут здесь в темноте, чтобы через открытое окно выудить вещи ничего не подозревающего спящего». А вот еще один перл: «Я вижу кули, которые, словно, стая голодных волков, набрасываются на путешественника, как только такси останавливается у подъезда. Они носят красные рубахи и красные тюр-

баны, как дьяволы!» Что ни слово — то клевета и оскорбление.

Шмид считает, что Индии не нужна промышленность, а тем более тяжелая. Он из тех, кто хотел бы сохранить Индию и другие слаборазвитые в экономическом отношении страны в качестве сырьевого придатка и рынка сбыта товаров империалистических государств. Что? Сталелитейные заводы? «Деньги, зря истраченные на поспешно построенные сталелитейные заводы, надо было бы вложить в производительную, оснащенную небольшими станками кустарную промышленность. Это высказал индийцам и такой опытный человек, как создатель германского экономического чуда профессор Эрхард». А не потому ли злостствует фашиствующий борзописец, что опасается, как бы по мере роста индийской индустрии не сократился ввоз в Индию промышленной продукции из ФРГ, на котором западногерманский капитал нажил огромные прибыли?

Однако все это еще цветочки! «Было бы умнее, если бы мы вместо доменных печей построили газовые камеры для 400 миллионов индийцев». Правда, Шмид вложил эти слова в уста «одного особенно тактичного» западногерманского «мастера», работающего на заводе Руркела. Уж не тот ли это мастер, который в прошлом году вместе с четырьмя такими же, как он, расистами раскаленным утюгом пытал своего индийского слугу за то, что его брат якобы украл тысячу марок?

Подобными «перлами» пестрит весь опус герра Шмида. И вот боннское консульство в Калькутте включает его в книжную выставку. Мало того, распространяется специально изданный по этому случаю каталог, предисловие к которому написано Вильгельмом Мельхерсом, бывшим членом гитлеровской фашистской партии. В предисловии говорится, что в представленных на выставке двух тысячах книг содержатся «мечты» немецких поэтов и «теории» немецких ученых. А подпись гласит: «Д-р Вильгельм Мельхерс — германский посол».

Нет ничего удивительного в том, что появление такого грязного пасквиля и его популяризация западногерманским консульством вызвали волну негодования во всей Индии.

Соратник Ганди пандит Сундарал заявил: «Поистине позорно, что подобная публикация вообще увидела свет. А еще позорнее,

что западногерманское посольство включило ее в выставку, которая к тому же показывается в нашей стране». Депутат индийского парламента Б. Гупта заявил: «Эта книга полна инсинуаций и клеветы на наших женщин, религию и наш народ».

Боннское посольство в Индии, конечно, не ожидало такого поворота событий. Книгу быстро сняли с выставки, исчез и злополучный каталог. В посольстве не нашли ничего лучшего, как заявить, что ФРГ, конечно, не может нести ответственности за публикацию этой книги да, кроме того, автор, мол, не немец, а

швейцарец. Индийская газета «Нью эйдж» справедливо квалифицировала этот ход как попытку уйти от ответственности, заявив: «Это то же самое, как если бы они в один прекрасный день задумали заявить, что Гитлер не немец, а уроженец Австрии».

Итак, появление книги П. Шмида не случайно. То, что боннское государство на всех перекрестках трубит о своей приверженности идеалам свободы и демократии, о стремлении оказать «помощь» народам слаборазвитых стран, является лишь маскировкой неокониалистской экспансии ФРГ.

К. ТАРХОВ

ПО НЕЗНАНИЮ ИЛИ ПО ЗЛОМУ УМЫСЛУ!

В 1960 году Демократическая Республика Вьетнам торжественно отметила свой 15-летний юбилей. В связи с этой знаменательной датой во Вьетнаме и за его рубежом появились работы, в которых подводились итоги борьбы вьетнамского народа за свободу и независимость, анализировался трудный, но славный путь вьетнамской революции, успехи экономического и культурного строительства ДРВ. Среди этих работ можно отметить изданные в 1960 году в Ханое книги: «Демократическая Республика Вьетнам. Экономика и культура. 1945—1960»¹, «Экономика Вьетнама, 1945—1960»² и «Демократическая Республика Вьетнам»³ — и вышедшие в Москве сборники статей «Демократическая Республика Вьетнам. 1945—1960 гг.» и «15 лет Демократической Республики Вьетнам».

Совершенно иные цели преследовала изданная в Париже книга профессора Гарвардского университета (США) Б. Фолла «Вьет-Минь. Демократическая Республика Вьетнам. 1945—1960».

B. Fall. Le Viet-Minh. République Démocratique du Vietnam. 1945—1960, Paris, 377 p.

¹ «*Những Việt-nam dân chủ cộng hòa. Sự nghiệp kinh tế và văn hóa. 1945—1960*», Hà-nội, 1960.

² «*Kinh tế Việt-nam*», 1945—1960, Hà-nội, 1960.

³ «*La République Démocratique du Viet-nam*», Hanoi, 1960.

В предисловии автор, правда, заверяет читателя: «Единственной целью этого труда было изучить, понять и изложить, а не делать заключения. Все ошибки, которые обнаружатся в работе, полностью относятся к моему незнанию, а не к злему умыслу» (стр. 14). Не вызывают сомнения и многообещающие названия десяти глав книги: «Рождение государства», «Всеобщая война», «Большой скачок вперед», «Мобилизация масс», «Перспективы» и т. п. В приложении даже дан текст новой конституции ДРВ.

Однако уже первое, беглое знакомство с книгойстораживает. Среди множества лиц, помогавших автору в работе, нет ни одного человека, который бы доброжелательно относился к ДРВ, — это в основном французские чиновники и представители марионеточных властей, которые сейчас отсиживаются в Южном Вьетнаме.

Автор приводит много фактов и цифр, характеризующих положение в стране и успехи республики, но во многих случаях пытается поставить под сомнение эти цифры и факты, а иногда пускается даже на открытую фальсификацию. Очевидно, профессор Фолл понимает, что прямо отрицать успехи ДРВ — значит сознаться в «злом умысле»: этому никто не поверит. Но признать их автор также не желает. Вот и появился труд, где в каждую бочку меда неизменно добавлена ложь

ка дегтя. Но от того, что клевета завуалирована, она не перестает быть клеветой. Приведем лишь некоторые, с позволения сказать «научные», примеры г-на Фолла.

Вот как, например, говорит он об успехах ДРВ: «Если данные Ханоя не фальсифицированы, то неопровержимо, что северовьетнамское хозяйство достигло значительного прогресса после 1954 года» (стр. 282). Обычно такие обвинения на песке не строят. Но профессор Фолл не удосужился опровергнуть ни одной цифры, свидетельствующей об успехах республики.

Не анализируя аграрные отношения в стране до проведения земельной реформы и ее значение в жизни крестьянства, автор делает вывод о том, что она служила «только политическим целям» и почти не имела «отношения к улучшению участи крестьян» (стр. 266). Особенно «обеспокоен» он коллективизацией сельского хозяйства, которая, по его мнению, приведет к нехватке риса у государства. А в другом месте Фолл вынужден признать обратное — стремительный рост производства сельскохозяйственных продуктов в ДРВ, и прежде всего риса: валовой сбор этой культуры с 2,6 миллиона тонн в 1954 году вырос до 5,2 миллиона тонн в 1959 году. В чем причины? Об этом автор умалчивает.

А нам хотелось бы напомнить г-ну Фоллу, что довольно обстоятельный ответ на этот вопрос дан в работе В. П. Карамышева⁴, столь часто им цитируемого, и в монографии А. Г. Мазаева⁵. Вот, например, какие убедительные данные об аграрной реформе приводит в своей книге В. П. Карамышев (стр. 35). Земельные наделы на душу населения в ДРВ до аграрной реформы и после ее завершения, в 1957 году, составляли соответственно: у помещиков — 9620 и 1010 квадратных метров, у кулаков — 2141 и 2135 квадратных метров, у середняков — 1151 и 1665 квадратных метров, у бедняков — 455 и 1431 квадратный метр и у батраков — 199 и 1528 квадратных метров. В результате реформы земельные наделы на одного едока в батрацкой семье увеличились в среднем в семь раз, в бедняцкой —

⁴ В. П. Карамышев. Сельское хозяйство Демократической Республики Вьетнам, М., Сельхозгиз, 1959.

⁵ А. Г. Мазаев. Аграрная реформа в Демократической Республике Вьетнам, М., ИВЛ, 1959.